

Цзи Нин не понимал, что именно хочет Вэй И. Очевидно, простая беседа не была его целью, ведь это не соответствовало стилю Вэй И. Он не собирался угождать Вэй И, поэтому спокойно спросил:

— Ты знаешь о князе Чаннин Чжэне? Ты знаешь о князе Чаннин У?

Вэй И не понимал, к чему он клонит, и с недоумением спросил:

— Что ты хочешь сказать? Не ходи вокруг да около.

Это были два самых известных князя Чаннин в истории, как он мог не знать о них? Но что именно Цзи Нин имел в виду, он не понимал.

— Они, как и ты, были отравлены «Судорожным ядом». Более того, причина отравления у них была та же — они пострадали вместо своих правителей.

«Судорожный яд» можно было вылечить, но последствия оставались. Однако, по сравнению с двумя князьями Чаннин, Вэй И действительно поступил слишком плохо. Он мог сделать многое, но не сделал ничего. Он не мог сделать многое, но именно это и сделал.

Вэй И не был глупцом, он быстро понял смысл слов Цзи Нина, и его лицо стало ещё бледнее.

Через мгновение он, разозлённый и смущённый, сказал:

— Я не жажду смерти, зачем мне было это делать? После того как его отравили, императрица Шангуань даже не позволяла ему много читать, боясь, что это повредит его здоровью. Поэтому он целыми днями сидел во дворце, ничего не мог делать и чуть не сошёл с ума.

— Если бы ты поступил так, в истории о тебе бы не упомянули мимоходом, — с долей провокации сказал Цзи Нин.

— Ты... — Вэй И, вне себя от ярости, бросился на Цзи Нина, схватил его за горло, но замолчал, не зная, что сказать.

Руки Вэй И дрожали так сильно, что он почти не мог сжать горло, и Цзи Нин продолжил:

— Я не напоминаю тебе, ведь знаю, что ты не сможешь это сделать. Я просто хочу сказать, что существует другая возможность.

— А Нин, твои слова бесполезны, я хочу, чтобы все потомки знали, что ты пошёл со мной добровольно...

Он умирал, почему они должны жить? Они все должны пойти с ним, и Цзи Нин не исключение.

Не успел Вэй И закончить фразу, как он внезапно хлынул кровью, залившей одежду Цзи Нина на груди.

Затем он пошатнулся и упал на спину.

Цзи Нин замер, на его лице появилась лёгкая паника. Он понял ужасную истину.

В этот момент снаружи раздался голос второго князя Вэй Шэна:

— Я хочу увидеть старшего брата, кто посмеет меня остановить?

Вэй И скоро умрёт, это Цзи Нин знал давно. В отличие от княжны Аньлэ, которая не могла смириться с этим и чувствовала несправедливость, Цзи Нин был спокоен и даже не тратил лишних мыслей на дела, связанные с Вэй И.

Для Цзи Нина Вэй И был уже как мёртвый, и уделять внимание такому человеку он считал пустой тратой времени.

Цзи Нин недооценил одно: Вэй И не хотел просто исчезнуть из поля зрения людей, он хотел оставить о себе память.

С того момента, как его похитили и привезли в Восточный дворец, Цзи Нин постоянно думал, что именно задумал Вэй И.

Хотел ли он его убить? Но, судя по тому, как Вэй И выгнал всех и начал говорить с ним о чём-то странном, это было не похоже на убийство.

Несмотря на то, что телохранители Восточного дворца были искусны, а площадь перед Залом Юаньби была тёмной, Цзи Нин был уверен, что действия Вэй И не останутся незамеченными.

Если бы он действительно хотел его убить, то сделал бы это быстро, а не тянул время.

Чем больше он говорил, тем больше шансов, что кто-то найдёт их. После инцидента с молодым господином Сюэ на празднике императрицы Шангуань, терпение императора Шэнью к Вэй И иссякло, и он не отрёкся от него только ради сохранения своего лица.

Поэтому Цзи Нин не мог понять, зачем Вэй И привёл его сюда. Хотел ли он доказать свою невиновность? Какая же это была бы шутка...

Но только что слова Вэй И напомнили Цзи Нину: «...я хочу, чтобы все потомки знали, что ты пошёл со мной добровольно».

Все дети, которых Вэй И «любил» и причинял им вред, имели один и тот же конец — тихую смерть.

Единственным исключением был Цзи Нин, который не только выжил, но и жил лучше, чем Вэй И.

Хотел ли Вэй И, чтобы он пошёл с ним на смерть? Цзи Нин внезапно осознал это, и его охватил ужас.

Судя по нынешнему отношению императора Шэнью к Вэй И, он не позволит своему племяннику умереть вместе с сыном. В конце концов, Вэй И был лишь одним из многих сыновей императора, и он почти полностью истощил его благосклонность.

Но Цзи Нин был не только племянником императора, его отец был важнейшим министром императора Шэнью. Если только император не хотел спровоцировать восстание клана Цзи, он не стал бы потакать безумным желаниям Вэй И.

Однако, если император не сойдёт с ума, то как насчёт императрицы Шангуань? Её позиция была неизвестна.

Вэй И лежал на полу без движения, Цзи Нин был зафиксирован на месте, и он наконец понял, что означали слова Вэй И.

Поскольку княжна Аньлэ особенно интересовалась делами Восточного дворца, Цзи Нин даже случайно узнал, насколько ухудшилось здоровье Вэй И за последние полгода. По логике, Вэй И не должен был присутствовать на сегодняшнем дворцовом банкете, но он всё же появился.

Учитывая, что Вэй И принимал «Порошок пяти минералов» и другие сомнительные снадобья, Цзи Нин мог предположить, что сегодня он принял какое-то стимулирующее средство, иначе он не смог бы продержаться до сих пор.

Для человека с крайне слабым здоровьем злоупотребление сильнодействующими лекарствами могло привести к чему угодно. Особенно после его слов, которые, вероятно, ещё больше подействовали на хрупкую психику Вэй И.

Но если Вэй И действительно умрёт прямо перед ним, Цзи Нин был уверен, что императрица Шангуань обвинит его в убийстве наследного принца.

Когда сердце Цзи Нина начало опускаться, внезапное появление Вэй Шэна дало ему луч надежды.

Это, вероятно, было самым смелым решением в жизни Вэй И: он использовал свою смерть, чтобы подставить Цзи Нина, и это было безупречно.

Вэй Шэн был полон решимости войти, и, если только Вэй И не встал бы сам, никто не смог бы его остановить. Но, судя по ситуации, Вэй И точно не встал бы, поэтому Вэй Шэн беспрепятственно вошёл, а за ним последовали Цзян Юань и Цзюнь Люй.

Даже Вэй Шэн, известный своей смелостью, был шокирован, увидев сцену внутри зала. Его первой реакцией было закрыть глаза Вэй Яну, передать его телохранителю и отправить к драгоценной наложнице Сюй.

— Старший брат! Старший брат!

Вэй Шэн проверил дыхание Вэй И и тут же закричал:

— Врачей! Срочно вызовите врачей!

Вэй Шэн чувствовал себя несчастным. Он пришёл в Восточный дворец, чтобы поблагодарить Цзян Юаня и Цзюнь Люя за помощь в поиске сына. Но ему не повезло: он увидел Вэй И, истекая кровью изо рта и носа, и Цзи Нина, зафиксированного на месте.

Благодаря ежегодным учениям двух лагерей, Вэй Шэн и Цзи Нин были знакомы. Увидев, как Цзи Нин подмигнул ему, Вэй Шэн убрал руку и тихо сказал:

— Лучше остави раскрытие твоих точек врачам.

Что именно произошло в Восточном дворце, Вэй Шэн не знал, но драгоценная наложница Сюй не раз говорила ему, что враг моего врага — мой друг.

Поместье князя Чаннина и Восточный дворец враждовали много лет, и, хотя причины этого были туманны, драгоценная наложница Сюй настаивала на этом. Получить долг от поместья князя Чаннина было бы выгодно, и Вэй Шэн похвалил себя за сообразительность.

Вэй Шэн, вероятно, не догадывался, что драгоценная наложница Сюй, получив известие о внуке, была в ярости. Она действительно хотела навредить императрице Шангуань, но только

после тщательной подготовки. Сейчас же это могло только навредить.

Но если драгоценная наложница Сюй получила известие, то император Шэнью и императрица Шангуань тоже должны были узнать. Драгоценная наложница Сюй в душе проклинала Вэй Шэна.

Император и императрица поспешили в зал Цинлян, их лица были полны горя. Очевидно, они уже знали о смерти Вэй И.

Автор попал в творческий тупик, сегодня короткая глава, а завтра постараюсь написать побольше.

<http://bllate.org/book/16691/1532083>